

Август 2020

»Санкции ЕС в отношении отдельных лиц из Беларуси были бы весьма вероятны в случае серьезных нарушений прав человека

Интервью с доктором Оливером Эрнстом, экспертом по вопросам демократии и прав человека Фонда им. Конрада Аденауэра (ФКА) в Берлине

Проведено Представительством Фонда им. Конрада Аденауэра по Беларуси

Представительство ФКА по Беларуси (далее "ФКА"): В связи с ухудшением ситуации с правами человека в Беларуси есть много домыслов о том, можно ли ожидать введения Западом санкций в случае жесткого подавления протестов после выборов. ЕС планирует ввести новый режим "глобальных санкций в защиту прав человека". Как Вы считаете, насколько велика вероятность того, что ЕС может ввести так называемые "умные" санкции в отношении Беларуси в случае серьезных нарушений прав человека?

Д-р Оливер Эрнст (далее "О.Э."): Санкции в области прав человека, впервые введенные ЕС в отношении Беларуси в 2004 г., были отменены в 2016 г. без какого-либо улучшения ситуации с правами человека. С другой стороны, новый режим санкций может быть введен в отношении Беларуси очень скоро, так как ЕС в настоящее время работает над новыми правилами, предусматривающими целенаправленные санкции в защиту прав человека в отношении отдельных лиц и учреждений. Серьезные нарушения прав человека включают в себя наряду с геноцидом либо внесудебными казнями преследование по религиозным, этническим и политическим мотивам или пытки.

ФКА: Что нового появится в будущем режиме санкций ЕС?

О.Э.: Новым является то, что они не нацелены на государства в целом. Это призвано смягчить старое противоречие между экономическими интересами и интересами безопасности, с одной стороны, и интересами защиты прав человека, с другой. Новый подход к санкциям также включает компонент, направленный на "изменение поведения" отдельных лиц и учреждений, к которым применяются конкретные санкции. Это позволяет сохранять соответствующие перечни до тех пор, пока не будут представлены поддающиеся проверке доказательства отказа от поведения, нарушающего права человека. Можно предположить, что в будущем ЕС будет составлять списки для введения целевых санкций, с одной стороны, в соответствии с их текущей значимостью, а с другой – в соответствии с политическими приоритетами (в области прав человека).

ФКА: О санкциях какого рода в данном случае может идти речь?

О.Э.: Двумя наиболее важными инструментами будут запреты на поездки в ЕС / Шенгенскую зону и замораживание активов в ЕС. Поэтому "умные" санкции будут применяться в основном к отдельным лицам и учреждениям, оказывая на них, как можно ожидать, реальное влияние. Также они могут оказать потенциальное, предостерегающее воздействие.

ФКА: Новый режим санкций также является темой председательства Германии в ЕС. Когда скоро можно ожидать реализацию и как скоро это может сказаться на отдельных лицах из Беларуси?

О.Э.: Я не хочу высказывать слишком много домыслов. Я ожидаю, что перечни (листинг) появятся не раньше, чем в конце председательства Германии в ЕС, но более реалистично – только в 2021 г. Временное измерение в настоящее время неясно. В ЕС санкции пересматриваются ежегодно и при необходимости продлеваются. В Соединенном Королевстве новый режим рассчитан на трехлетний период. Вероятно, ЕС сохранит этот годичный период, так как это обеспечивает высокую степень гибкости для упрощения процедуры исключения из перечня.

ФКА: Какова Ваша принципиальная оценка санкций с учетом международного опыта? Санкции работают?

О.Э.: Однозначно да, если они создают устойчивое давление, как, напр., в случае с санкциями Магнитского в 2018 году против двух турецких министров (юстиции и внутренних дел). Американский пастор Брансон, находившийся в заключении в Турции, был освобожден турецкими властями в короткие сроки и смог вернуться в США. Обсуждаемый инструмент "умных" целенаправленных санкций вводится в ЕС впервые, поэтому эффективность этого режима будет оцениваться только по прошествии нескольких лет. В США он действует с 2012 года как "Закон Магнитского" (Magnitsky-Act), а с 2016 года, как Глобальный закон Магнитского" (Global Magnitsky Act). Однако в силу своей политической мощи США оказывают значительно большее давление на фоне режима санкций. Поэтому успех санкций, введенных в отношении двух турецких министров, хотя и является интересным примером, трудно перенести на политику санкций ЕС.

ФКА: Насколько законы "Магнитского" в настоящее время являются ориентиром для дискуссий по этому вопросу в ЕС?

О.Э.: Акцент на деле Магнитского также сильно проявляется в ЕС. Включение в перечень лиц, занимающих ответственные посты и замешанных в этом деле, не является не вероятным, точно так же, как это имело место при введении режима санкций Великобританией от 6 июля 2020 года.

ФКА: Большое спасибо за интервью!

Konrad-Adenauer-Stiftung e. V.

Якоб Вёлленштайн

Директор Фонда им. Конрада Аденауэра по
Беларуси
Департамент Европейского и международного
сотрудничества
Телефон: + 370 52 629475
Info.Belarus@kas.de

Почтовый адрес: Фонд им. Конрада Аденауэра,
Šeimyniškių g. 1A, LT-09312 Вильнюс / Литва

Издатель: Konrad-Adenauer-Stiftung e. V., Berlin
2020

Дизайн: yellow too Pasiiek Horntrich GbR

Der Text dieses Werkes ist lizenziert unter den Bedingungen von „Creative Commons Namensnennung-Weitergabe unter gleichen Bedingungen 4.0 international“, CC BY-SA 4.0 (abrufbar unter: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.de>)